

УДК 347.9

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНФОРМИРОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ

С. С. Кузьмин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2009 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы, связанные с извещением участников процесса о времени и месте судебного разбирательства с использованием современных средств связи.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, надлежащее извещение, электронный документ, электронная почта.

Abstract: author describes problems appear when courts uses modern digital documents or datamessages to inform participants of trial about time and place of judgment.

Key words: civil process, informing, datamessage, e-mail.

Хронологически первым «процессуальным документом» в любом деле является заявление заинтересованного лица, которое, собственно, и является основанием для возбуждения гражданского дела (ст. 4 ГПК РФ и АПК РФ). Для искового производства соответствующее заявление именуется исковым, для остальных производств особого наименования законодательство не предусматривает.

Процессуальное законодательство всегда устанавливало особые требования к форме исковых заявлений. Ввиду того, что требования к форме иных заявлений установлены в законодательстве почти абсолютно схожим образом с требованиями к форме исков¹, мы будем рассматривать в основном исковые заявления.

Традиционно исковые заявления составлялись и составляются в письменной форме. Некоторые исключения были сделаны в ГПК РСФСР 1923 г. и допускали возможность *устного* изложения исковых требований перед судьей. Российское законодательство всегда стояло на позиции неформального характера формы искового заявления, устанавливая лишь обязательный перечень того, что в иске должно быть, и

---

¹ Единственным сколь-нибудь значимым отличием, которое удалось установить автору, между исками и заявлениями об оспаривании действий органов публичной власти, является то, что в случае искового производства закон требует, помимо наименования сторон, указывать еще и их адрес, в то время как при оспаривании действий того или иного органа власти при буквальном толковании соответствующей нормы достаточно указания только его наименования. Хотя в арбитражном процессе это, и так достаточно эфемерное, различие еще более устраняется требованием к заинтересованному лицу самостоятельно направлять заявления с приложениями по почте иным лицам.

не ограничивало тем самым стороны в указании, во-первых, дополнительных сведений, которые они посчитают нужным довести до суда, и, во-вторых, в последовательности и характере изложения необходимой для иска информации — главное, чтобы необходимые для иска сведения в заявлении *присутствовали*.

Ныне действующие процессуальные кодексы сохранили все эти традиционные положения, однако синхронно ввели нормы, гласящие, что «в заявлении могут быть указаны и иные сведения, в том числе номера телефонов, факсов, адреса электронной почты» (ст. 131 ГПК РФ, ст. 125 АПК РФ). При этом и здесь, в институте, казалось бы, едином для гражданского и арбитражного процесса, кодексы используют различные формулировки: при буквальном прочтении ст. 125 АПК РФ возникает ощущение того, что указывать номера телефонов, факсов и адреса электронной почты стороны могут только в том случае, «если они необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела», ст. 131 ГПК РФ в этом отношении более либеральна: допускается указывать эти сведения в любом случае. Практика, впрочем, вполне справедливо трактует эти нормы расширительно, позволяя указывать в исковых заявлениях даже то, что совсем к делу не относится, — иное означало бы необоснованное ограничение права на судебную защиту.

Таким образом, возникает вопрос о том, каково значение данной нормы, точнее, ее значение в аспекте прямого указания закона на такую возможность, принимая во внимание то, что и по ранее действовавшему законодательству истец был вправе указать в своем иске эти сведения.

В литературе, тематика которой так или иначе затрагивает вопросы формы и содержания искового заявления, обычно обращается внимание на эту норму, однако по большей части в форме упоминания о том, что такая норма существует, или просто изложения ее содержания. Так, В. В. Зайцева полагает необходимым «обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 125 нового АПК РФ в исковом заявлении могут быть указаны, если это необходимо для правильного и своевременного рассмотрения дела, в том числе номера телефонов, факсов, адреса электронной почты, а также могут содержаться ходатайства, в частности ходатайства об истребовании доказательств от ответчика или других лиц»².

Д. Б. Абушенко указывает, что «законодатель допускает указание в исковом заявлении и иных сведений, если они необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела (номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и т.д.)»³.

---

² См.: Зайцева В. В. Производство в арбитражном суде первой инстанции. Исковое производство (раздел II нового АПК РФ) // Арбитражная практика. 2002. № 9; *Ее же*. Новый порядок рассмотрения дел арбитражным судом // Законность. 2002. № 9—10.

³ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. М., 2004.

В. М. Шерстюк обращает внимание на то, что «арбитражный процессуальный закон предоставляет истцу право указать в исковом заявлении и иные сведения, в том числе номера телефонов, факсов, адреса электронной почты, если они необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела...»⁴.

Если задаться вопросом о том, *в каких случаях* номера телефонов, факсов и адреса электронной почты необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела, то можно прийти к двум возможным выводам. Во-первых, эти сведения могут быть связаны с материально-правовой составляющей гражданского дела, например, по вопросу надлежащего исполнения договора об оказании услуг телефонной связи, и тогда они являются «обстоятельствами, на которых истец обосновывает свои требования» (пп. 5 п. 2 ст. 131 ГПК РФ и ст. 125 АПК РФ). Во-вторых, это могут быть сведения, имеющие иное значение, которое в данном контексте может быть только процессуально-правовым.

Очевидно, что выделять таким образом сведения о номерах телефонов и адресах электронной почты лишь как возможные основания исковых требований лишено смысла. В процессуальном законодательстве больше нигде ничего не сказано о том, какие конкретно могут быть основания искового или иного заявления, и о том, что их следует включать в текст «для правильного разрешения дела». Таким образом, при указании этих сведений в исковом заявлении они приобретают или, по крайней мере, должны приобретать некое процессуальное значение.

На вопрос же о том, какое именно процессуальное значение имеют номера телефонов и адреса электронной почты, законодательство прямо не отвечает. Косвенное указание, правда, содержится в самой норме — эти сведения указываются, если «они необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела». Если категория «правильное рассмотрение дела» может касаться как материально-правовой, так и процессуально-правовой стороны спора (например, ст. 288 АПК РФ устанавливает нарушение норм материального или процессуального права как основание к отмене судебного акта судом кассационной инстанции), то «своевременное» рассмотрение дела — аспект исключительно процессуальный: ст. 154 ГПК РФ устанавливает срок рассмотрения дела именно как процессуальный срок⁵.

Со своевременностью рассмотрения дела достаточно тесно связана процедура надлежащего уведомления участников процесса. Об этом, в

---

⁴ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Ф. Яковлева, М. К. Юкова. М., 2003.

⁵ Хотя с этим утверждением можно поспорить: указанная норма обязывает только суд, правом также не предусмотрено процессуальных последствий несоблюдения судами этого срока. Обычно эта норма является одним из оснований досрочного прекращения полномочий судей; в одном из определений Верховного Суда РФ прямо подчеркнуто, что нарушение судьей срока рассмотрения дел не является основанием к отмене судебного акта (Определение от 16 октября 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс»).

частности, говорит п. 1 ст. 113 ГПК РФ, п. 3 ст. 121 АПК РФ, и, по всей видимости, ни для чего иного норма абз. 12 п. 2 ст. 125 АПК РФ (абз. 10 п. 2 ст. 131 ГПК РФ) не предназначена.

Институт надлежащего уведомления — одна из основ современного гражданского процесса, некий элемент справедливого судебного разбирательства, понимаемый, в частности, как необходимость оповещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства для выслушивания их доводов и принятия доказательств. Эти правила в ходе многовекового процесса апробации и совершенствования в конечном итоге свелись к определенной процедуре, без осуществления которой участник процесса, не присутствовавший в судебном заседании, не считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства, *даже если фактически он обладал этой информацией*. Собственно, на этой мысли и основывается термин *надлежащее уведомление* — не простое информирование, а по определенной процедуре.

Несмотря на различия в понимании процедуры надлежащего уведомления, существующие на настоящий момент между различными правопорядками и по сравнению с правопорядками прошлого, практически все из них основываются на следующем положении: факт извещения лица, участвующего в деле, о времени и месте судебного разбирательства или производстве отдельного процессуального действия так или иначе *должно подтвердить третье лицо*, не участвующее в деле и мыслимое как не заинтересованное в результате процесса. Для иностранных участников процесса процедура усложняется в основном из-за необходимости обеспечить схожий с национальными организациями «уровень доверия» для иностранных организаций, осуществляющих доставку корреспонденции иностранным участникам. Российское процессуальное право в некотором роде абсолютизирует эту идею: наше законодательство не позволяет заинтересованным лицам доказывать то, что не явившийся участник процесса фактически о процессе извещен; этот вопрос даже не может быть поставлен на обсуждение сторон. На обеспечение этого правила направлена ныне широко используемая процедура извещения участников процесса путем направления им заказных писем с уведомлением о вручении — здесь таким третьим незаинтересованным лицом, удостоверяющим факт вручения извещения участнику процесса, является почта⁶. Почта выполняет удостоверительную функцию в прямом смысле слова — на уведомлении о вручении *не предполагается* подпись лица, которому вручено почтовое отправление, есть только его наименование, написанное почтальоном. Сам факт вручения удостоверяет начальник почтового отделения своей подписью на уведомлении.

Однако почтовые уведомления в условиях больших расстояний, характерных для нашей страны, и постоянного увеличения количества

---

⁶ Несколько двусмысленная ситуация получается в случае, если почта (точнее, ФГУП «Почта России») сама является участником процесса.

дел в судах не могут обеспечить оперативного надлежащего уведомления. Законодатель попытался решить эту проблему в последней кодификации процессуального законодательства, предложив суду еще несколько способов извещения участников процесса. К этим способам законодатель отнес телефонограммы, телеграммы, факсимильную связь, электронную почту и иные средства связи (ст. 122 АПК РФ, ст. 113 ГПК РФ). В ГПК РФ содержится важное уточнение о том, что «иные средства связи» должны обеспечивать фиксирование судебного извещения и его вручение адресату.

Но, допустив использование иных способов извещения участников процесса, законодатель допустил и отход от идеи участия в качестве уведомителя «независимого третьего лица». При использовании телефонограмм, которые, наряду с факсимильной связью являются наиболее распространенными на практике «альтернативными» способами извещения, приходится верить даже не суду, а работникам его аппарата в том, что они действительно передали именно тот текст, какой необходим, действительно по надлежащему телефонному номеру и, главное, верно определили, что человек, поднявший трубку на противоположном конце провода, является непосредственным участником процесса или надлежащим представителем юридического лица — участника процесса, с необходимыми полномочиями.

С этой позиции суду было бы и проще, и эффективнее, и юридически «надежнее» использовать электронную почту в качестве средства извещения лиц, участвующих в деле. Электронная почта позволяет получать уведомления о получении сообщения адресатом, доставка которых обеспечивается лицом, эксплуатирующим электронный почтовый сервер (оператором электронной почты), — т.е. незаинтересованным третьим лицом. Возможностей у этого третьего лица для «доверительных» целей обеспечить доставку и уведомление о доставке больше, чем у почты, поскольку, во-первых, операторов электронной почты много, а почта — государственный монополист; во-вторых, в технологической цепочке передачи электронного сообщения почти всегда участвуют несколько юридически не связанных друг с другом операторов электронной почты.

Электронная почта как техническое средство уведомления может решить еще одну проблему, о которой мы говорили выше: на уведомлении о вручении стоит подпись лишь работника почты, что при определенных условиях способно подорвать доверие к такому уведомлению. При использовании электронной почты уведомление о доставке сообщения будет содержать подпись не только оператора электронной почты, но и лица, которому это сообщение было адресовано, что обеспечит наличие в материалах дела прямого доказательства извещения участников процесса. Традиционное же уведомление о вручении — доказательство *косвенное*, хотя и широко применяемое на практике.

Абстрактно-теоретически, таким образом, использование сообщений электронной почты для извещения участников процесса более предпоч-

тительно и даже, можно сказать, *желательно* по сравнению с традиционными способами как с точки зрения организационно-технической — сообщения электронной почты доходят до адресата несопоставимо быстрее и надежнее, чем обычные письма⁷, так и с правовой — технология электронной почты позволяет отправителю установить не только подпись оператора электронной почты в том, что электронное сообщение доставлено, но и подпись адресата о получении сообщения, что снимает довод стороны о неполучении письма и, следовательно, о ненадлежащем извещении в результате возможной недобросовестности работника почты. Системная связь норм ст. 113 и 131 ГПК РФ (равно как и п. 3 ст. 121 и ст. 125 АПК РФ) о возможности указания в тексте искового заявления адресов электронной почты и возможность суда известить по этому адресу электронной почты участника процесса также теоретически дает возможность использовать электронную почту как способ уведомления. Однако практически реализовать данные нормы процессуального законодательства достаточно сложно по определенным причинам.

Во-первых, как это ни удивительно, в силу других норм процессуального законодательства. Статья 115 ГПК РФ *запрещает* использовать для доставки судебных повесток *и иных судебных извещений* (т.е. для всех форм судебных извещений) средства, иные, нежели чем прямо в ней указанные: почта или лицо, которому судья поручил доставить соответствующее извещение⁸. В этом смысле несколько чужеродными и привнесенными извне без надлежащей имплементации в существующую систему кажутся уже не только нормы ст. 131 ГПК РФ, разрешающие указывать в исковом заявлении адреса электронной почты и рассмотренные в этом качестве выше, но и нормы ст. 113 ГПК РФ, допускающие иные формы судебных извещений и вызовов, обеспечивающих фиксирование самого текста судебного извещения и факта его вручения адресату. По сути, ст. 113 ГПК РФ перечисляет лишь *дополнительные способы извещения*, не могущие заменить собой основной,

⁷ Так, в пределах территории населенного пункта контрольный срок доставки почтовой корреспонденции составляет 3 дня или 4320 мин. Электронные письма редко приходят позднее, чем через 3 мин. с момента отправки, т.е. в 1440 раз быстрее, чем обычные письма. Также следует обратить внимание на то, что для электронной почты расстояние между адресатом и получателем существенного значения для скорости не составляет: электронное письмо, отправленное соседу по квартире или в Австралию, будет доставлено в пределах тех же самых 3 мин.

⁸ Статья 115 ГПК РФ, конечно, не содержит прямого запрета на использование иных форм извещения — иначе она была бы явно алогичной. Запрет проявляется в иной форме — установлении перечня *возможных* способов извещения без указания на «другие способы». В силу публично-правового характера гражданского процессуального права и соответствующего ему императивного метода правового регулирования другое толкование нормы ст. 115 ГПК РФ, кроме предложенного выше, нарушит уже принципы построения отрасли.

и в силу этого характер данной нормы превращается из правового в обеспечительно-технический. Следует также заметить, что ст. 124 ГПК РФ, регламентируя форму и содержание заявления о вынесении судебного приказа, не содержит условий о возможности взыскателя указать в заявлении адрес электронной почты и «иные сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела», хотя извещение о вынесении судебного приказа принципиально не отличается от судебных извещений по другим вопросам. Нет этой формулы и в описании требований к апелляционным, кассационным и надзорным жалобам. Хотя, возможно, законодатель имел в виду в этих случаях использовать соответствующие сведения из искового заявления.

Достаточно показательное описание указанных норм в литературе. Так, О. А. Рузакова, комментируя эти нормы, указывает, что «ГПК РФ расширил способы извещений и вызовов участников процесса. Наряду с традиционной судебной повесткой ГПК РФ предусматривает возможность извещения путем заказных писем с уведомлением о вручении, телефонограмм, телеграмм, факсимильной связи. Этот перечень является неисчерпывающим и может быть расширен, например, за счет использования электронной почты (ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, об электронной почте прямо не говорит. — С. К.)»⁹. Комментируя ст. 115 ГПК РФ, тот же автор говорит уже несколько о другом: «Судебные повестки (извещения) доставляются в конвертах с заказным уведомлением о вручении по почте или лицом, которому судья поручает их доставить. Бланк уведомления прикрепляется к стороне конверта, на которой не указывается адрес. Время вручения судебных повесток (извещений) адресату обязательно фиксируется установленным в организации почтовой связи способом или на документе, подлежащем возврату в суд»¹⁰. Ну и где же расширение перечня извещения электронной почтой, если «бланк уведомления прикрепляется к стороне конверта, на которой не указывается адрес»?

В. В. Молчанов также указывает на возможность извещения участников процесса посредством телефонограммы, телеграммы или электронной почты, особенно рекомендуя данный метод при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме с учетом установления законодательством сокращенных сроков рассмотрения и разрешения таких дел (ст. 260 ГПК РФ)¹¹. Однако, описывая ст. 115 ГПК РФ, указанный автор пишет о требованиях к содержанию корешка судебной повестки или ином документе (на них должны содержаться дата и время вручения, а также фамилия и подпись ад-

⁹ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2006.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушникова. М., 2007.

ресата) «в случае, если они доставлялись нарочным». Последнее замечание позволяет предположить единственную достаточно логичную и последовательную оценку нормы ст. 115 ГПК РФ как специальной по отношению к норме ст. 113 ГПК РФ, предъявляющей требования лишь к извещению нарочным или по традиционной почте, в случае, если судом в порядке ст. 113 ГПК РФ были избраны именно эти способы. Но прямо из текста ГПК РФ это не вытекает (более того, вытекает обратное), а возможность столь вольного толкования императивных по своей природе процессуальных правил весьма неочевидна. К таким выводам пришла и судебная практика Верховного Суда РФ: телефонограмма, составленная судьей, была признана недостаточным доказательством надлежащего извещения лиц, участвующих в деле.

Из толкования нормы ст. 115 ГПК РФ как раскрывающей только *один из* предусмотренных законом способов извещения вытекает необходимость раскрытия иных способов, в частности, с использованием «современных средств связи». Нам представляется, что оптимальным вариантом установления порядка использования современных средств связи для извещения лиц, участвующих в деле, будет делегирование соответствующих полномочий Правительству РФ. Такой подход вполне оправдал себя при установлении порядка уведомления по почте: помимо нормы ст. 115 ГПК РФ существуют Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»¹² и Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 221 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи»¹³.

Исходя из изложенного, нам представляется необходимым внести в ГПК РФ следующие изменения. В норму ст. 115 ГПК РФ — изложив наименование в следующей редакции: «Статья 115. Порядок доставки судебных повесток и иных судебных извещений по почте». Также предлагается дополнить ГПК РФ новой статьей 115.1 следующего содержания:

«Статья 115.1. Порядок извещения с использованием иных средств связи и доставки.»

Порядок извещения лиц, участвующих в деле, а также свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков с использованием иных средств связи и доставки устанавливается Правительством Российской Федерации.»

Предлагаемые изменения позволят, с одной стороны, подробно урегулировать процедуру извещения участников процесса по электронной почте, в том числе ее организационно-технические моменты, с другой — сохранят гарантии соблюдения процессуальных прав участников процесса.

На открытый перечень средств извещения участников процесса указывает и А. Г. Плешанов¹⁴. С точки зрения этого автора, суд вправе

---

¹² СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

¹³ Там же. 2005. № 17. Ст. 1556.

¹⁴ См.: Гражданский процесс : учеб. / под ред. В. В. Яркова. М., 2004.

использовать *принципиально любое* средство извещения лиц, участвующих в деле, которое позволяет фиксировать текст самого извещения и его вручение адресату. Однако А. Г. Плешанов оговаривается, что, допустив использование широкого спектра средств извещения, законодатель не решил проблему доказывания надлежащего извещения, при этом, по его мнению, особенно ярко проблема доказывания проявляется при использовании современных средств связи.

С первым утверждением автора об открытом перечне допустимых средств извещения участников процесса можно согласиться частично, исходя из показанного нами анализа норм процессуального законодательства, установление открытого перечня средств доказывания — цель, которую законодатель декларировал, но не реализовал.

Другие его утверждения более сомнительны. Проблема доказывания заключается в необходимости для субъекта доказывания доказать наличие или отсутствие того или иного факта, соответственно, *решает проблему доказывания* этот субъект исходя из правил, установленных законом для различных средств доказывания и правил оценки доказательств. В этом смысле проблема доказывания надлежащего извещения участников процесса, если под субъектом доказывания понимать суд, извещающий участников, а под лицом, которому потенциально надлежит доказать этот факт, — суд, осуществляющий проверку решения или иного судебного акта, законодателем решена. ГПК РФ установил основное правило оценки доказательств извещения — такое доказательство *должно фиксировать текст извещения и его вручение адресату*. Соответственно, при установлении этих фактов лицо будет считаться надлежащим образом извещенным, при отсутствии — нет. А ответ на вопрос, фиксирует ли то или иное доказательство текст извещения и его вручение, зависит от внутреннего убеждения суда, которое, в свою очередь, формируется в зависимости от использования тех или иных технологий передачи и фиксации вручения.

Для современных средств связи, если под ними понимать электронную почту (остальные перечисленные в ГПК РФ средства связи, если учитывать момент их возникновения, сложно назвать современными), характерной является фиксация с высокой хронологической точностью весьма многих обстоятельств передачи информации, в том числе и доставка сообщения адресату. Гораздо сложнее дело обстоит с достаточно традиционными телефонограммами, при использовании которых добиться фиксации доставки текста извещения и, главное, его получения адресатом практически невозможно. В этом смысле неясны цели законодателя, указавшего рядом возможность извещения участников процесса телефонограммой и требование фиксации извещения и его вручения адресату, ибо это — понятия, во многом противоречащие друг другу. Эти проблемы с телефонограммами возникают и в практике.

Так, по одному из дел сторона оспорила принятый по первой инстанции судебный акт в суд кассационной инстанции. В качестве одного

из поводов к отмене судебного акта указывалось на ненадлежащее извещение. Суд кассационной инстанции установил, что заявитель жалобы извещался в соответствии с п. 3 ст. 121 АПК РФ телефонограммой (в части телефонограмм указанная норма АПК РФ полностью корреспондирует с соответствующей нормой ГПК РФ), которая была принята секретарем. Заявитель указывал, что телефонограмма была принята неуполномоченным лицом, однако суд посчитал данное утверждение несостоятельным, поскольку *лицо, принявшее телефонограмму, не сообщило суду об отсутствии у него полномочий* на совершение данных действий¹⁵. В этом деле суд не просто фактически презюмировал надлежащий характер уведомления стороны, но и отказался обсуждать доказательства ненадлежащего извещения. По другому делу этот же суд, обсуждая сходные доводы, проанализировал полномочия лица, принявшего телефонограмму, и посчитал уведомление надлежащим, что более соответствует положениям процессуального законодательства¹⁶. В похожей ситуации другой кассационный суд отказался считать телефонограммы надлежащим извещением¹⁷.

Сложно также согласиться с А. Г. Плешановым в том, что законодатель фактически устанавливает презумпцию доказанности надлежащего извещения участников процесса при использовании современных средств извещения (другое дело, если, как было нами показано, такие презумпции фактически устанавливает суд *в противоречие* с законодательством). Для установления такой серьезной и, мягко говоря, необоснованной презумпции необходимо по меньшей мере *прямое указание закона* на нее. Кодекс же говорит о *противоположном*: о том, что средства извещения *должны обеспечить фиксацию извещения и его вручение адресату*.

Во-вторых, обеспечение быстрого и надежного извещения участников процесса — цель, в достижении которой скорее заинтересованы суд и *одна из сторон*, чаще всего истец, в некоторых случаях — *только суд*¹⁸. Толкование нормы о возможности указания в тексте искового заявления адресов электронной почты позволяет сделать вывод о том, что, указывая *свой* адрес электронной почты, истец тем самым выражает согласие на возможное извещение со стороны суда по электрон-

---

¹⁵ См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 3 марта 2005 г. по делу № А43-24453/2004-25-752 // СПС «КонсультантПлюс». Информационный банк «Судебная практика».

¹⁶ См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 3 сентября 2003 г. по делу № А11-1699/2003-К1-4/136.

¹⁷ См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 октября 2006 г. по делу № А10-2918/06-Ф02-5460/06-С2.

¹⁸ Это следует из установленных государством нормативных сроков рассмотрения и разрешения дел. В других странах, например в Великобритании, правовые системы таких сроков не содержат, предполагая, по всей видимости, наличие заинтересованности в разрешении дела прежде всего у сторон.

ной почте себя самого, но никак не другой стороны. Вопрос же о том, вправе ли суд извещать ответчика по электронной почте *до выяснения его мнения* по данному вопросу, например, при отправке ему копии искового заявления с приложенными материалами, когда ответчик еще не знает о предъявленном ему иске, основываясь *лишь на тех материалах, что представил истец* (если истец указал и электронную почту ответчика), требует отдельного обсуждения¹⁹.

Однако предварительным вопросом этого обсуждения будет вопрос о пределах извещения по электронной почте или, точнее, о том, о чем конкретно суд вправе известить лицо, участвующее в деле, используя «современные средства связи». Из существа вопроса очевидно, что суд вправе таким образом извещать участников процесса о действиях и решениях самого суда, например, о времени и месте рассмотрения дела, о содержании судебных актов и пр. Но вправе ли суд извещать по электронной почте ответчика о содержании материалов, представляемых другой стороной (искового заявления и приложенных к нему материалов, заявленных ходатайствах и пр.²⁰)? Нам представляется обоснованным ответить на этот вопрос положительно. Естественно, сами бумаги суд не может направить по телекоммуникационным каналам связи ответчику. Но судья может отправить по этим каналам цифровые копии представленных истцом документов, заверив их собственной электронной цифровой подписью.

Такая отправка не представленных истцом для этих целей документов ответчику, а их заверенных судьей копий представляется нам соответствующей действующему процессуальному законодательству и его задачам. При принятии поданного искового заявления и приложенных материалов судья проверяет соответствие их требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ, а в случае, если поданные материалы требованиям норм указанных статей не соответствуют, оставляет заявление без движения (ст. 136 ГПК РФ). В статье 132 ГПК РФ установлено требование к истцу представить исковое заявление и приложенные материалы в копиях по числу ответчиков и третьих лиц, при этом судья обязан проверить в том числе соответствие представленных копий друг другу и оригиналу и принять исковое заявление к производству лишь в случае наличия такого соответствия, в противном случае — оставить иск без движения.

Судья на стадии решения вопроса о приеме искового заявления во всяком случае удостоверяется в верности представленных истцом ко-

¹⁹ Собственно, здесь и далее подразумевается очевидная для текущего изложения презумпция: суд оснащен необходимыми техническими средствами и подготовленным персоналом. Сфера же оснащенности этими элементами сторон представляет, в известной мере, их процессуальный риск.

²⁰ Техническая возможность передачи по электронной почте копий бумажных материалов существует и заключается в применении сканера, который переводит изображения на бумаге в цифровую форму. Затем полученные «снимки» можно передавать посредством компьютерных сетей.

пий документов, и его определение о принятии искового заявления является подтверждением этой верности. Таким образом, создание судьей цифровых копий материалов, представленных истцом, и последующее их заверение своей электронной цифровой подписью вполне соответствует смыслу рассматриваемого процессуального действия — принятия искового заявления. Следовательно, с этой стороны правовых препятствий к извещению о содержании искового заявления и прилагаемых к нему материалов путем направления ответчику по электронной почте их заверенных электронной цифровой подписью судьи копий не наблюдается.

Первые действия судьи после получения искового заявления *всегда* основываются лишь на сведениях, предоставленных истцом в исковом заявлении и приложенных к нему документах — поскольку при разрешении дела судья обязан исходить лишь из сведений, отраженных в материалах дела, а на момент обращения с иском в деле есть только материалы, представленные истцом. Соответственно судья извещает ответчика о времени и месте рассмотрения дела и направляет ему копию искового заявления с приложениями тоже по адресу, который указан истцом в исковом заявлении, даже если судье известно из непроцессуальных источников, что на самом деле у ответчика другой адрес. Поскольку существует известная аналогия между «обычным» и электронным почтовым отправлением, на этом основании можно предположить, что «первичное извещение», т.е. извещение до установления какой-либо позиции ответчика, в том числе и по порядку извещения, суд вправе осуществлять в электронной форме на адрес электронной почты, указанный истцом как принадлежащий ответчику.

Однако если для извещения по почтовому адресу, кроме самого адреса, больше ничего знать не нужно, то для надлежащего извещения по электронной почте, помимо электронного адреса, необходимо также определенное *оборудование* или программное обеспечение, которое бы фиксировало факт получения адресатом извещения, снабжало бы такое уведомление о вручении электронной цифровой подписью ответчика и направляло бы его в суд. При отсутствии такого оборудования у ответчика всякое его извещение по электронной почте будет ненадлежащим. Очевидно, что обязанность доказать наличие у ответчика такого оборудования, приложив к исковому заявлению соответствующие доказательства, лежит на истце, заинтересованном в оперативном извещении иных участников процесса.

Помимо доказывания наличия необходимого оборудования, обладающего требуемыми свойствами, истцу придется также доказать факт того, что адрес электронной почты действительно используется ответчиком, причем именно в этом качестве — как средство обмена юридически значимой информацией.

Адрес места нахождения является одной из публичных характеристик лица как физического, так и юридического. Это объясняет наличие в законодательстве требований указывать при регистрации юри-

дического лица адрес его места нахождения, а также требование к физическим лицам состоять на регистрационном учете по месту пребывания и жительства²¹. Поэтому доказывать фактическое использование тем или иным лицом адреса, заявленного этим лицом как адрес своего места нахождения или места жительства, не требуется — такое использование предполагается.

Адрес электронной почты, в отличие от почтового адреса, отнести к публичным характеристикам лица, напротив, нельзя, хотя бы в силу необязательности его наличия. Адрес электронной почты является частной характеристикой лица, что предполагает обязанность для заинтересованных лиц доказать факт его реального использования в случае, если владелец адреса самостоятельно не выразил готовность его использовать.

Таким образом, можно сделать вывод, что «первичное извещение» ответчика по электронной почте может быть осуществлено лишь при одновременном наличии следующих условий: 1) указания истцом адреса электронной почты ответчика; 2) представления истцом доказательств принадлежности адреса электронной почты ответчику; 3) представления истцом доказательств использования ответчиком адреса электронной почты именно для целей получения и передачи юридически значимых для ответчика сведений; 4) представления истцом доказательств наличия у ответчика специального оборудования, позволяющего направить подписанное электронной цифровой подписью ответчика уведомление о вручении электронного сообщения.

---

²¹ В этом смысле необъяснимой видится норма абз. 2 ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451), отнесшая к персональным данным также и адрес, особенно в свете ст. 8 этого же Закона, установившей конфиденциальный характер персональных данных.

Воронежский государственный университет

Кузьмин С. С., преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета

Voronezh State University

Kuzmin S. S., Teacher of Civil Law and Civil Procedure Chair of Law Department